

Су Лин смущённо опустил глаза.

— Ну, так нельзя.

Он хотел было продолжить, но, заметив, как внезапно изменилось выражение лица Ци У, словно тому стало невыносимо больно, Су Лин испугался и поспешил подползти, чтобы поддержать его. Однако в следующее мгновение его обхватила сильная рука, прижав к груди. Собираясь уже с возмущением упрекнуть Ци У в наглости, он услышал низкий голос, доносящийся прямо в ухо:

— Малышка, я никогда не позволю, чтобы тебе хоть капельку причинили боль.

Тон был необычайно твёрдым и нежным одновременно. Су Лин, застигнутый врасплох, замер.

В следующее мгновение у него защемило в носу, и он чуть не расплакался, но с усилием подавил внезапно нахлынувшую обиду и непонятные чувства.

Он всегда поддавался доброму отношению к нему, словно бездомный щенок, который, бродя по голодным улицам, готов пойти за кем угодно, кто даст ему миску объедков. Этот грубиян взял его, принудил на ложе, держал при себе, но при этом так же нежно заботился о нём. Су Лин всё это понимал. Но ради этой заботы он словно забыл о тех страданиях, что перенёс. Он будто стал пациентом с синдромом Стокгольма, помнящим только добро, а не боль, как и в прошлой жизни.

Но этот человек... Су Лин долго думал, но так и не смог понять его. Он попытался вырваться, услышав рядом с ухом резкий вдох, и тут же перестал двигаться, стараясь не задевать рану на груди Ци У, и тихо прижался к нему.

Ци У сказал:

— Через какое-то время, когда продадим водяной линчжи, мы хорошенько отремонтируем этот дом, сделаем шкафы, столы и стулья. Ты пошёл за мной, и это тебя обидело.

Он поцеловал волосы Су Лина и добавил:

— Когда я был в городе в последний раз, видел, как дамы носят тёплые шубы из лисьего меха. У тебя зимой всегда холодные руки и ноги, так что, пока цены низкие, я куплю тебе одну.

Он хотел продолжить, но услышал, как Су Лин пробормотал:

— Ты, не говори больше.

Ци У помедлил, но всё же произнёс:

— Малышка, ты ненавидишь меня?

Су Лин был удивлён. Он думал, что этот человек никогда не задумывался над этим вопросом, просто грубо захватил его. Услышав такой вопрос, он не знал, что ответить, и только долго мямлил.

Голос Ци У звучал слабо:

— Когда я впервые увидел тебя... я... я действительно тебя полюбил.

Су Лин опустил голову на грудь Ци У, словно страус, прячущийся от мира.

Ци У гладил его мягкие волосы:

— Я простой человек, не разбираюсь в этих романтических вещах, но, малышка, я действительно тебя люблю. Люблю твоё тело, ты на ложе красивее, чем любая небожительница. Я не мог устоять. Но больше всего я люблю, когда возвращаюсь домой и вижу, как ты ждёшь меня. Я... я всю свою жизнь...

Ци У не знал, что говорит. Впервые он почувствовал себя таким косноязычным. Он не знал, слышит ли его Су Лин, видя, как тот упрямо прячет лицо в его груди.

Ци У просто обнял его. Хотя рана на груди, казалось, снова начала кровоточить, он не обращал на это внимания. Его малышка была в его объятиях, и этого было достаточно.

Свет масляной лампы колебался, мягко освещая всё вокруг.

Долгий, протяжный.

На следующий день Ци Вэнь отвёз чёрного человека в Ямынь. Менее чем через день управляющий Чжан уже приехал, но на этот раз его улыбка едва держалась на лице. Он стучал в закрытые ворота, готовый уже упасть на колени.

Ци У не открывал, несмотря на громкий стук, и лениво лежал, позволяя Су Лину кормить его рисовой кашей.

Су Лин, слыша крики за стеной, беспокоился:

— Если мы его проигнорируем, он ведь может, как загнанный пёс, снова на нас напасть?

Ци У фыркнул:

— Теперь вся деревня знает, что со мной случилось. Если со мной что-то произойдёт, все будут знать, что это дело рук того негодяя. Пусть попробует, фу.

Су Лин всё ещё волновался. Ци У взял его за руку и мягко сказал:

— Малышка, не беспокойся. Я больше не позволю, чтобы то, что случилось в прошлый раз, повторилось.

Ци Вэнь уже распустил слухи, что уездный начальник намерен строго наказать за эти события, чтобы пресечь участившиеся случаи мошенничества и насилия.

Управляющий Чжан, видя, что они непреклонны, думал было просто заплатить кому-то, чтобы разгромить дом Ци, ведь это глухая деревня, далёкая от власти, и никто не узнает, что это его рук дело. Эти жадные простолюдины, полагающиеся на свою мелкую хитрость, чтобы урвать кусок из его рта, сами напросились на беду. Но он не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Управляющий Чжан в эти дни был как муравей на раскалённой сковороде. Сам виноват, что недооценил этих деревенщин, и теперь сам попал в переплёт.

Его знакомый, работающий в Ямыне, тайно сообщил ему, что брат этого деревенского парня очень понравился уездному начальнику, и они даже собираются породниться. С такими событиями, он теперь не сможет отделаться. Говорят, что чёрный человек всё выложил, и эта

новость повергла управляющего Чжана в пучину отчаяния. Ещё до рассвета он нанял повозку, взял с собой ящик с серебром и поспешил в деревню Хуши, чтобы уладить дело мирно. Но этот деревенский грубиян оказался упрямым, даже не открыл дверь и не обратил на него внимания.

Управляющий Чжан был вне себя от ярости, ему хотелось пнуть эту дряхлую дверь, но он лишь подумал об этом, не осмеливаясь сделать. Он проглотил гнев и страх, в голове крутились сотни планов. Теперь он мог только надеяться, что господин из поместья Су поможет замолвить слово. Его жена уже собрала вещи и отправилась в поместье Су, чтобы уговорить его брата. Но недавно он слышал, что господин Су по неизвестной причине упал в свой пруд с лотосами и до сих пор лежит в постели, в полубессознательном состоянии, и неизвестно, сможет ли он уделить внимание этому делу. Других вариантов не было, оставалось только надеяться, что господин Су поправится.

После обеда несколько деревенских жителей пришли навестить Ци У, принесли кур, бараньи ноги, деревенские яйца и прочее. Ведь Ци У был связан с их средствами к существованию, и они хотели, чтобы он был в порядке.

Несколько человек вместе утешали Ци У, ругая горожан за их равнодушие, жестокость и коварство. Во дворе было шумно и весело.

Люди приходили и уходили. Су Лин, боясь незнакомцев, лишь с трудом справлялся с общением. Вечером второй дядя Чжао пришёл с костылём, принёс немного серебра, чтобы Ци У поправился, но тот сразу же вернул его обратно.

Так прошёл весь день в шуме и суете.

Ци У знал, что его названный младший брат не любит общаться с людьми, и, видя, как тот с трудом справляется, сердце его сжималось от боли. Он только хотел поскорее выздороветь, чтобы как следует вознаградить его.

Снова глядя на этого красивого и хрупкого юношу, занятого делами, Ци У любил его всем сердцем.

Начало лета — прекрасное время.

Су Лин, одетый в хлопковую рубашку, стоял под деревом, усыпанным цветами груши, и собирал рассыпанные по земле белые цветы, источающие свежий аромат. Он хотел высушить их и заварить цветочный чай. В прошлой жизни он привык к праздности и одиночеству, любил наблюдать за цветами, наслаждаться их красотой. Ему очень нравились эти беззаботно цветущие растения, и каждый год он собирал опавшие лепестки, чтобы зимой они могли снова расцвести в его чашке. Отражение цветов в стеклянной чашке напоминало ему, что в жизни всё же есть что-то прекрасное.

Ци У, потирая грудь, вышел и увидел эту сцену. Ему стало тепло и смешно. Его названный младший брат, оказывается, любит сушить цветы. На кухне уже стояли глиняные кувшины, наполненные высушенными лепестками, и места почти не оставалось.

Су Лин, увидев его, широко раскрыл глаза:

— Ты, ты зачем вышел?

Ци У ответил:

— Я чуть не сгнил, лёжа! Если ещё полежу, точно испущу дух!

Су Лин, видя его раздражённое лицо, понимал, что такой человек, как он, не может долго лежать. Но физическая сила этого грубияна была поистине впечатляющей. Су Лин никогда не видел, чтобы кто-то обладал такой способностью к самовосстановлению. Менее чем за неделю его раны уже затянулись и начали заживать.

Просто как у быка.

Подняв мешок с собранными цветами, он решил сложить их с теми, что собрал накануне, и залить сиропом и мёдом, чтобы сделать цветочный мёд. Когда наступит жаркое лето, можно будет залить его холодной водой, и с каждым глотком тело будет наполняться свежестью.

В этом чужом мире он почти потерял ощущение времени, но хотя бы мог добавить немного вкуса в свою жизнь.

Ци У, видя его довольное лицо, хотел было посоветовать ему бросить эту привычку, но сдержался и сказал:

— Второй дядя Чжао вчера принёс несколько кувшинов, хватит на всё.

Су Лин улыбнулся ему.

Ци У почувствовал, как тепло разливается у него в груди.

<http://bllate.org/book/16679/1530392>